

"Точно, Тяньли. Если бы не Линь И, отец не был бы сейчас здоровым. Так что, даже если мы будем думать об этой сотне миллионов как о благодарности, то в чём проблема?" Сказал Тяньли.

"Я понимаю!" Тяньли кивнул.

Но еще до того, как Дом Лю успел закончить свою встречу, пришла новая новость - Линь И не потерял сил, он просто притворялся! Ю Биде был мёртв, дядя Пи в вегетативном состоянии, а ноги Чжао Цибина оказались сломаны!

Узнав это, члены Дом Лю не могли не взглянуть друг на друга, не зная, что сказать. Всего несколько мгновений назад Линь И все еще был в осаде — но теперь все перевернулось с ног на голову! Более того, разве Линь И не повел себя слишком жестоко, когда убил Ю Биде? А также превратил дядю Пи в овощ, и сломал ноги Цибину, сыну скрытого дома?

"Ха! Линь И, он нас всех одурачил, надев овечью шкуру! Нам не о чём беспокоиться!" Тяньли выдохнул после того, как услышал новости. Дом Лю должен был отпраздновать возвращение Линь И! В конце концов, он должен был очень хорошо запомнить эти сто миллионов и наверняка не забыл, что сделал для него Дом Лю.

"Признаю, мои взгляды были слишком узкими!" Сказал Тяньли немного насмешливо. "Но разве этот Линь И не слишком жесток? Он разозлил Дом Ю, Дом Сяо и даже скрытый Дом Чжао Цибина — не обрушится ли эта ярость на нас, если мы будем поддерживать с ним контакт?"

"Хм..." Тяньли задумался об этих словах. Все стало намного сложнее, и взаимная ненависть между Линь И и Домом Сяо вместе с Домом Ю теперь казалась бесспорной. Если они останутся на стороне Линь И, это могло повлиять на них.

В конце концов, учитывая то, в каком положении находилась их семья сейчас, злить эти два больших дома было не в их интересах.

"Что ты думаешь, Цзинцзин?" Чжэньху не сделал никаких комментариев, а вместо этого спросил мнение своей внучки.

"Я думаю, мы можем распространить новости о том, как Линь И спас нашего дедушку". Сказала Лю Цзинхан после короткого молчания.

"Да?" Лю Тяньли сделал паузу, не понимая, как это было связано. О чём говорила его дочь?

Тяньли был человеком традиционных взглядов - он был хорош в поддержании бизнеса, но не в его создании!

"Блестяще! Цзинцзин, ты действительно талант нашего дома!" Сказал Тяньли, и начал громко смеяться. "Линь И - спаситель нашего Дома Лю, так что быть с ним в хороших отношениях - это вполне естественно, иначе мы бы отплатили враждебностью за его доброту! Наше желание поддержать Линь И будет вполне понятно для Дома Ю и Дома Сяо, и они ничего не могут против этого возразить!"

"Понятно!" Сказал Тяньли, немедленно понимая смысл затеи. "Правда, несмотря на то, что многие представители этих благородных семей сами по себе не очень хорошие люди, они всё же очень разумны. Мы воспользовались милостью Линь И, и если теперь не останемся на его стороне, то получим репутацию неблагодарных!"

Чжэньху кивнул. "Мы сделаем так, как говорит Цзинцзин."

"Да, отец!" Ответили Тяньи и Тяньли.

Лю Цзинцзин, с другой стороны, не выглядела счастливой. Она просто тихо стояла позади Чжэньху. Следы сомнений затуманили ее красивые глаза. Линь И действительно всего лишь притворился? Похоже, она чего-то не знала.

Какой странный человек! Цзинхан покачала головой. Неужели они действительно обменяли сто миллионов на дружбу Линь И? Она не была уверена в правильности такого поступка...

...

После расставания с Тан Инь в школе, Линь И поехал к Чжэнь Дажоу за деньгами и продиктовал ему номер счета Чу Пэнчжана. Получив перевод, он вернулся на виллу.

Дверь виллы уже была отремонтирована вместе с другими разрушенными частями дома. Однако часть грязи была все еще не убрана.

Пэнчжань не поехал в компанию, а вместо этого направился в комнату Ли Фу. Если Линь И исцелился, значит, он смог исцелить дядю Фу? Он не хотел напоминать Линь И об этом, когда тот потерял свои силы, и решил присматривать за Ли Фу, дожидаясь, пока Линь И не придумает альтернативу.

Но теперь всё это было неважно. Он планировал попросить Линь И посмотреть, сможет ли он помочь дяде Фу.

Мисс и Юшу, с другой стороны, сидели на диване и шептались друг с другом.

"Почему Защитничек ещё не вернулся? Что он делает?" Сказала Юшу, глядя на часы в гостиной.

"Может быть, он с Тан Инь. Теперь, когда он больше не собирается возвращаться домой, он должен поговорить с ней об этом". Менъяо поняла, что Линь И относился к Тан Инь очень серьезно.

"Интересно, не разочаруется ли она? Теперь, когда Защитничек снова будет жить с нами, она, наверное, упадет в обморок, услышав эти новости!" Взволнованно сказала Юшу.

"Шу, не говори так!" Менъяо впервые заступилась за Тан Инь. "Тан Инь на самом деле замечательная девушка, она была готова отказаться от всего и уехать вместе с Линь И, так что очевидно, она действительно заботится о нем! А еще сам Линь И выбрал ее, так что, если мы принимаем его, то должны принять и ее тоже!"

"О, так Яояо, ты говоришь, что принимаешь Тан Инь в качестве младшей второй жены Защитничка?" Спросила Юсю.

"Что такое младшая вторая жена?" Менъяо посмотрела на Юшу и нахмурилась. "Я просто говорю, что мы все могли бы стать хорошими подругами, по крайней мере, мы не должны постоянно тыкать палки в колеса друг друга!"

"Как мы можем подружиться с соперницей в любви?" С любопытством спросила Юшу.

"Кто тут соперница в любви? Я же сказала, мне не нравится Линь И!" Ответила Менъяо.

"О, ты лжёшь, сестрёнка Яояо!" Заявила Юшу.

"Ладно, хорошо, даже если бы мне нравился Линь И... Я просто привожу пример, это неправда." Сказала Менъяо. "То он тебе тоже нравится! И если ты хочешь стать его женой, то, естественно, мы обе соперницы в любви друг для друга!"

"О... Это может быть правдой." Юсю покачала головой.

"Но ведь мы хорошие подруги?" спросила Менъяо.

"Думаю, да." Юшу кивнула.

"Тогда почему мы не можем дружить с Тан Инь?" Спросила она.

"Но, Яояо, ты просто говоришь гипотетически! Ты сказала, что тебе не нравится Линь И - это неправда." Юшу сказала.

"Да, так как это неправда, то мы ведь не соперничаем с Тан Инь, верно?" Менъяо была довольна собой - она наконец-то победила Юшу в её собственной игре.

"Ох..." Юшу была немного сбита с толку. Она покачала головой с расстроенным видом. "Тогда ладно, мы с ней подружимся! Я все равно не против, пока я смогу стать второй женой!"

"..." Менъяо не знала, что сказать. Разве ее устремления не были немного занижены?